

5. Qiu X. Aggregation behavior of sodium lignosulfonate in water solution / X. Qiu, Q. Kong et al.// J. Phys. Chem.B. – 2010. – №114. – P. 15857–15861.

6. Тентерева Г.А. и др. Взаимодействие лигносульфоната натрия с соединениями железа в различных степенях окисления// Экологические системы и приборы. 2009. №2. С. 50-52.

7. Тентерева Г.А. и др. Влияние технологических параметров на глубину окисления лигносульфоната в производстве бурового реагента// Химическая промышленность сегодня. 2010. №2. С.44-46.

Е.В. Khaziyeв, К.Н. Bolatbaev
INFLUENCE ON SPEED LIGNOSULFONATE
CEMENT CLEANING OF COPPER

This paper presents the results of studies of the effect on the rate of lignosulfonate cement cleaning copper.

Keywords: technical lignosulfonates, water-soluble complex compounds

М. В. Черноскутова*
ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В РОССИИ

Статья посвящена современному состоянию детского дополнительного образования в России, отражает его главные институциональные, психологические и экономические проблемы.

Ключевые слова: Дополнительное образование, детское образование, педагогика.

Особенностью существующей сферы дополнительного образования детей является ее интеграционный и межведомственный характер. Программы дополнительного образования реализуются в учреждениях дополнительного образования, общеобразовательных школах, дошкольных учреждениях, учреждениях среднего профессионального образования, охватывают различные сферы деятельности и интересов – образование, культуру и искусство, физическую культуру и спорт²⁶¹.

По мнению исследователя, В.П. Голованова, анализ преобразований, проводившихся в последнее десятилетие, говорит о том, что в России сложилась достаточно эффективная современная система дополнительного образования детей, вобравшая в себя многое из того, что было во внешкольном образовании, внешкольном воспитании, во внешкольной работе [1].

Однако в последние годы сфера дополнительного образования детей испытывает системный и содержательный кризис, так как существующие межведомственные преграды не способствуют его эффективному развитию и снижают результативность деятельности учреждений дополнительного образования. Требования к повышению качества сферы дополнительного образования предъявляют, прежде всего, дети и родители, профес-

* Черноскутова М. В. - магистрант, УрФУ.

²⁶¹ Проект межведомственной программы развития дополнительного образования детей в Российской Федерации до 2020 года

сиональное сообщество. Межведомственная программа развития дополнительного образования детей в Российской Федерации до 2020 г. предусматривает необходимость активного использования конкурсных и подрядных механизмов для успешного привлечения и использования негосударственных образовательных проектов и программ, способных давать качественные практико-ориентированные знания, формировать социальную компетентность у детей, развивать опыт общественно-значимой деятельности.

Требования к модернизационным изменениям сферы дополнительного образования детей изложены Президентом РФ, Владимиром Владимировичем Путиным, в предвыборной статье «Строительство справедливости. Социальная политика для России»[2]. Применительно к дополнительному образованию детей в статье отмечается, что за последнее время произошел отток из нее значительной части кадровых и финансовых ресурсов. Посещаемость кружков и секций уменьшилась и в настоящее время охватывает только половину школьников, причем только четвертая часть из них занимается на бесплатной основе. В.В. Путин, предложил вернуть систему дополнительного образования в сферу ответственности государства – на региональный уровень, оказывая при необходимости поддержку из федерального бюджета.

Так, меры, принимаемые государством по развитию дополнительного образования детей, нашли свое отражение в Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». Правительству РФ поручено обеспечить достижение следующих показателей: увеличение к 2020 г. числа детей в возрасте от 5 до 18 лет, обучающихся по дополнительным образовательным программам, в общей численности детей этого возраста до 70-75%, предусмотрев, что 50% из них должны обучаться за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, а также подготовить предложения о передаче субъектам РФ полномочий по предоставлению дополнительного образования детей, предусмотрев, при необходимости, софинансирование реализации названных полномочий за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета.

Полагаясь на мнение исследователей, изучающих проблемы дополнительного образования детей, выясним, с чем же связан системный и содержательный кризис дополнительного образования детей.

Куприянов Борис Викторович, кандидат педагогических наук Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова, рассмотрел некоторые причины проблем, связанных с дополнительным образованием. По мнению ученого, основная причина – *отчуждение* дополнительного образования от детей, родителей, государства и общества. С его точки зрения, отчуждение учреждений дополнительного образования детей от государства связано с системным и инструментальным сбоем.

Системный сбой вызван тем, что предшественник дополнительного образования – внешкольное воспитание формировалось

как решение очередной задачи государством, партией и правительством (развитие промышленности – юные техники, развитие авиации – юные летчики и т.д.).

Лишившись в 1990-е гг. заказчика в лице центральной власти, учреждения дополнительного образования не получили его ни в лице региональной власти, ни со стороны муниципальной[3]. В течение двух десятилетий четкой идеи, определившей их место и роль в рамках государства, сформулировано не было.

Сегодня дополнительное образование отчуждено и от родителей. С одной стороны, родитель – заказчик образовательной услуги и эксперт образовательной реальности, существующей для ребенка, а педагог – исполнитель заказа и объект экспертизы; с другой – педагог и родитель – партнеры по моделированию, организации и исполнению образовательного проекта. Однако родители плохо ориентируются в реалиях дополнительного образования, то есть фактически не могут выступать заказчиками.

Ограничение состава заказчиков только родителями представляет собой вызов практике дополнительного образования. Исследователь считает, что государство и институты гражданского общества должны заказывать не престижное, но необходимое для социокультурного воспроизводства содержание внешкольного образования – традиционные ремесла, краеведение.

На наш взгляд, в данном случае исследователь затрагивает проблему содержания дополнительного образования, совершенствование которого напрямую обеспечит развитие отдельно взятого региона.

Один из самых важных аспектов – отчуждение дополнительного образования от детей [4]. Исследователь утверждает, что количество старшеклассников, занятых дополнительным образованием, существенно падает. Профильное обучение и подготовка к ЕГЭ изъяли учащихся 9-11 классов из внешкольных учреждений. Анализ опыта учреждений дополнительного образования показывает, что в массовом порядке сегодня не обеспечивается потребность старшеклассников в клубных формах времяпрепровождения, сегодня эти функции более эффективно реализуют коммерческие предприятия общепита и досуга (кафе, клубы и т.д.).

Развитие системы дополнительного образования детей России, а именно, с отчужденностью дополнительного образования детей от государства изучала Н. А. Мухамедьярова. По ее мнению, в силу того, что нормативно-правовое обеспечение системы дополнительного образования является основой для ее эффективного функционирования, особо значимыми становятся законодательная и нормативно-правовая база.

Исследование законодательных документов, проводимое ею, позволило выявить следующие проблемы в нормативно-правовом регулировании дополнительного образования детей в субъектах РФ: отсутствие комплексного документа, который бы включал все блоки системы дополнительного образования детей и создавал основы ее нормативного регулирования на уровне муниципального образования, региона, республики; дополни-

тельное образование детей имеет противоречивый нормативно-правовой статус. С одной стороны, во многих документах говорится о важности и значимости этой системы, о невозможности без ее участия полноценно развивать, воспитывать и обучать, но, с другой – мы можем видеть достаточно документов, где дополнительное образование упоминается лишь в списке перечислений уровней образования, без уделения ей должного внимания внутри.

Принцип доступности дополнительного образования носит, как правило, декларативный характер. Как показывает сопоставительный анализ документов, перечень мер, призванных обеспечить этот принцип, применяемых названными регионами, стандартен, не очень велик, формулировки носят, как правило, лозунговый характер. Доступность дополнительного образования для детей с ограниченными возможностями здоровья нормативно не закреплена.

Из анализа прав, социальных льгот и гарантий, закрепленных в законодательной базе субъектов РФ, трудно сделать оптимистичный вывод о правильном понимании законодателем роли и значения педагогических кадров дополнительного образования в современном обществе. Значительная часть регионов в лучшем случае ограничилась сохранением прав и льгот, которые традиционно предоставляло педагогам государство (удлиненные отпуска, некоторые преимущества в получении жилой площади и др.). Целевые установки, заявленные в документах, не всегда находят процессуальное и содержательное отражение в нормативно-правовых актах способов и методов их достижения.

Анализ основополагающих положений законодательной базы регионов РФ показывает, что законотворческий опыт содержит немало ценных наработок, заслуживающих внимание нормативно-правовых решений, знание которых значительно расширяет наши представления о путях, способах, конкретных вариантах совершенствования российского законодательства [5].

Однако, по мнению Н. А. Мухамедьяровой, в настоящий момент законы либо носят общий характер, закрепляют отношения на уровне принципов, основ нормативного правового регулирования в сфере дополнительного образования детей, либо регулируют отношения в этой области на каком-то одном уровне общего или профессионального образования.

Исследователь, Г.А. Добрынина, в своей статье делает акцент на необходимости изменения содержания дополнительного образования в соответствии с современными требованиями и инновационной деятельностью. Она утверждает, что из-за отсутствия компьютерного оборудования крайне ограничено используются современные информационные технологии в образовательном процессе. Изучение востребованности программ дополнительного образования в современных условиях выявило несоответствие между запросами школьников в самореализации и возможностями педагогического коллектива обеспечить социально активного воспитанника учреждения.

Для изменения ситуации исследователь предлагает сделать такие важные шаги, как: обеспечить государственные гарантии доступности дополнительного образования; создать условия для повышения качества дополнительного образования детей; объединить усилия государственных, общественных организаций и бизнес-сообщества; совершенствовать ресурсный потенциал; управлять устойчивым развитием учреждений дополнительного образования.[6]

Чтобы добиться более высоких результатов в эффективности дополнительного образования детей в России, исследователь, В.П. Голованов, считает значимым решение следующих сложных проблем: усиление законодательной базы, дополнение ее документами, необходимыми для полноценного функционирования и развития сферы дополнительного образования детей; создание целостной системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогов в педагогических вузах и институтах повышения квалификации с учетом особенностей работы педагогов в разных образовательных учреждениях; развитие системы дистанционного образования; развитие дополнительного образования детей в общеобразовательных учреждениях, в учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования, создание системы, позволяющей учитывать возможности внеурочной и внеклассной работы, особенности содержания базового (основного) и профессионального образования; поиск наиболее эффективных связей общеобразовательных учреждений, учреждений профессионального образования и учреждений дополнительного образования детей, развитие новых форм сотрудничества образовательных учреждений с общественными и государственными организациями; работа с семьей на более высоком уровне, направленная на активное вовлечение родителей в сотворческую деятельность с детьми; создание нового поколения дополнительных образовательных программ, пособий, учебников для системы дополнительного образования детей, учебно-методических комплексов, а также аудиовизуальных, компьютерных материалов, отвечающих всем современным требованиям; материалов, обеспечивающих педагогу возможность разноуровневой работы с детьми и настоящего сотрудничества ребенка и взрослого; поиск путей интеграции в систему дополнительного образования детей таких групп детей, которые обладают особенностями психического и физического развития, т. е. относятся к числу социально неблагополучных [2].

По мнению исследователя, решение этих и других проблем во многом зависит от профессионализма, увлеченности делом, творческих качеств педагогов дополнительного образования, осуществляющих свою трудовую деятельность в XXI в.

Таким образом, на современном этапе становления российского дополнительного образования детей ряд ученых – В. П. Голованов, Н. А. Мухамедьярова, Б. В. Куприянов, О. Е. Лебедев, Г. А. Добрынина – особое внимание уделяет проблемам его развития. Анализируя исследования каждого ученого, можно сделать вывод, что в большинстве своем многие из них пришли к единому мнению о существующих противоречиях в системе дополнительного образования РФ.

Данные противоречия возникли между стратегической установкой современной системы дополнительного образования детей на развитие ее законодательной и нормативно-правовой базы и отсутствием единых механизмов анализа этой базы; между высоким потенциалом законодательной и нормативно-правовой базы, способствующей совершенствованию системы дополнительного образования, и недостаточной осведомленностью специалистов этой сферы о лучших образцах нормативно-правовых документов. Кроме того, противоречие существует между запросами учащихся и родителей, их ожиданиями от формы и методов ведения программ дополнительного образования, и фактическим содержанием дополнительного образования, реализуемым специалистами данной сферы.

Литература:

1. Голованов А.П. Исторические уроки становления и развития Отечественной системы дополнительного образования детей // Педагогика. Психология. 2009. № 12. С. 69–84.
2. Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России. Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/3759/2807793/>
3. Куприянов Б.В. Новые надежды дополнительного образования детей // Управление школой - Первое сентября. 2012. № 5. С. 51-56.
4. Куприянов Б. В. Современные вызовы и судьба ДОД // Дополнительное образование и воспитание. - 2011. - № 9. - С. 3-8.
5. Мухамедьярова Н.А. Нормативно-правовое регулирование предоставления дополнительного образования детям в России // Ярославский педагогический вестник – 2013 - № 1 – Том II (Психолого-педагогические науки)
6. Добрынина Г.А. Проблемы и пути модернизации системы дополнительного образования: управленческий аспект // Вестник ТГПУ. 2013. № 1. С.125-131.

M. V.Chernoskutova
PROBLEMS OF MODERN ADDITIONAL
EDUCATION OF CHILDREN IN RUSSIA

The article is devoted sovreimennomu stsoyaniyu obrazovnaiya additional child in Russia , reflecting its main institutional , psychological, and economic problems.

Keywords: Extra obrazovnaie , children's education , Pedagogy